

Утолив жажду, Сюй Синьдо вышла из кухни и вновь бросила взгляд на рыдающую старуху-уборщицу. По отношению к ней она не ощущала ничего, а если бы и ощущала, то лишь злость.

Коварная бабка подменила настоящую наследницу семьи Му своей внучкой, чтобы та купалась в роскоши. Решиться на подобное взбрело бы в голову только последней сволочи.

Сюй Синьдо села на другом краю дивана. Му Цинъи как раз дожидался её прихода.

— Я отправлю её в психбольницу, — объявил брат. При этих словах старуха повалилась на пол.

— Но ведь она не сумасшедшая! — подсознательно воспротивилась Му Цинъяо.

Надеясь на сострадание со стороны Му Цинъяо, уборщица обняла её за ногу, но та же оттолкнула старуху и сделала шаг назад.

Му Цинъи был намерен говорить исключительно по делу.

— Не стоит доверять разбирательства полиции: в таком случае она получит срок максимум в пару лет, а вот помещение в психбольницу станет для неё пожизненным, к тому же, будучи принимаемой за безумную, она не сможет опровергнуть своё заболевание, — медленно произнёс он.

От слов брата Му Цинъяо с ужасом содрогнулась.

Вдруг Му Цинъи повернулся к Сюй Синьдо.

— Быть может, ты хочешь за неё вступиться? — спросил он.

— Вовсе нет, — помотала головой Сюй Синьдо. — Для меня она - лишь гадкая посторонняя. Правильнее было бы нашей сестре встать на её защиту, ведь это как-никак её бабушка.

За все эти годы Сюй Синьдо и эта уборщица виделись всего дважды: впервые - когда Сюй Синьдо было семь лет, а затем - когда девушка отправилась на её поиски по просьбе бабушки Сюй. Сюй Синьдо и эту старуху ничего не связывало, они были друг другу совершенно чужими.

По существу, старуха-уборщица, отнявшая у Сюй Синьдо положенную ей жизнь, стала злодейкой в этой истории, а злодеев, несомненно, надлежит наказывать со всей суровостью.

К удивлению Му Цинъи, тем вечером Сюй Синьдо проявила большую разговорчивость, чем обычно.

— Сестрица, — обратилась Сюй Синьдо к Му Цинъяо, — в психбольнице ей предстоит множество процедур: накачивание препаратами, шоковая терапия... И самое страшное – пребывание в компании психопатов. Одному только Богу известно, как они себя поведут. Никто не станет судить пациентов, убивших соседа по палате.

Разумеется, Сюй Синьдо намеренно сгущала краски. Ей хотелось запугать Му Цинъяо с уборщицей и увидеть их реакцию.

— А ты что думаешь, брат? — переключилась девушка на Му Цинъи.

Голос Сюй Синьдо звучал по-злодейски распушено, а на лице красовалась коварная ухмылка, словно у демоницы, замыслившей нечто ужасное, однако внимание Му Цинъи сфокусировалось на слове «брат». Именно так, Сюй Синьдо назвала его братом.

Уборщица не знала, правду ли говорит эта девица, и всё же, по слухам, психиатрические больницы были в точности такими, как она их и описывала.

Ужас помутил рассудок старухи. В беспамятстве она бросилась к Му Цинъяо, словно бешеная собака.

— Яояо, я твоя ближайшая родня! Спаси же свою бабушку! Не позволяй им обречь меня на это! — завопила бабка.

Му Цинъяо более не удавалось отпихнуть от себя старуху. Девушка была слишком изнежена безбедной жизнью, чтобы потягаться с озверевшей уборщицей.

В ужасе Му Цинъяо оглянулась на Му Цинъи, желая призвать его на помощь, но брат проигнорировал её немую мольбу.